

УДК 321.01+329.11(460)

Юрий Владимирович Василенко

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Пермского филиала по исследованию
политических институтов и процессов
Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
г. Пермь (342) 239-66-50 yuvasil@yandex.ru

ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНЫЕ УРОВНИ ИСПАНСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

Автор выделяет три идейно-ценностных уровня испанского консерватизма, их соотношение и базовые интенции; выявляет основные антиномии испанского консерватизма, определявшие историческую динамику его развития в 1808–2008 гг.; отмечает дискурсивные особенности испанского реформизма и антиреформизма.

Испанский консерватизм, политическая идеология и практика, преемственность и обновление, католицизм, имперская политика, испанизм, монархизм и республиканизм, авторитаризм и демократизм, централизм и автономизм.

Постановка проблемы. Многие испанские историки, труды которых получили всемирное признание, и среди них – наиболее известный в России Рафаэль Альтамира-и-Кревеа [1; 15], утверждают, что Испания – это не столько государство на западе Европы, сколько целая цивилизация, обладающая уникальной культурой, которая на протяжении столетий определяла облик целых континентов – Европы и Америки. Ее наследие стало значительным вкладом в сокровищницу человечества. Испанский консерватизм как часть этого наследия был создан «испанской цивилизацией», а идеи и ценности, сформулированные его идеологами, в свою очередь во многом определили ее характер и историческую судьбу.

Как политическая идеология и практика испанский консерватизм складывался из множества элементов. Частью его развитие соответствует логике развития классических образцов европейского консерватизма (прежде всего английского), частью идет вразрез с ними. Нет единства по этому вопросу и среди испанских консерваторов: в то время как реформистское их крыло «списывает» доктрины с англо-саксонских моделей, традиционалисты настаивают на уникальности своих построений. Так или иначе, испанский консер-

ватизм имеет несколько идейно-ценностных уровней, которые формально характерны для любой разновидности как минимум западного консерватизма; однако содержательно эти уровни являются уникальными, что определяет уже специфику испанского консерватизма на общем фоне западной цивилизации. Отсюда соотношение общего и особенного в содержании этих уровней позволяет определить отличительные черты испанского консерватизма в сравнении с другими европейскими «консерватизмами», а через трансформацию этого содержания проследить историческую динамику в развитии его идей и ценностей. В итоге мы можем получить несколько моделей, очерчивающих внешние идейно-ценностные контуры и внутреннюю структуру испанского консерватизма в исторической перспективе.

Первый, или фундаментальный, идейно-ценностный уровень испанского консерватизма произведен непосредственно от специфики «испанской цивилизации». Формально каждая локальная цивилизация, согласно классикам этой теории, насколько их вообще можно объединить в единую концепцию [6; 12; 14], в целом складывается из трех элементов:

- *территория*, приобретаемая данной социальной общностью в результате колониальных захватов или миграций;
- существующая на данной территории *культура*, в которой выражаются духовные и материальные ценности этой социальной общности;
- *религия*, определяющая ее общие трансцендентные устремления.

Для идеологии и практики испанского консерватизма этими тремя элементами, во многом между собой пересекающимися, являются следующие (по степени их важности):

- *воинствующий католицизм*, который во многом являлся двигателем всей испанской истории;
- *имперская политика*, определившая широчайшие колониальные захваты и появление межконтинентальной «испанской цивилизации»;
- *испанизм* как утверждение общеиспанских начал в культуре этнических общностей, населяющих Пиренейский полуостров.

За каждым из этих элементов стоит определенная страга испанского общества. Носителями и выразителями идей и ценностей католицизма являются католические священники, имперской политики – исторически связанные между собой аристократия и армия, испанизма – деятели культуры, обосновывающие наличие общей у всех испанцев национальной идентичности. В своей совокупности католицизм, имперская политика и испанизм очерчивают внешние идеологические контуры испанского консерватизма и формируют определенное идеологическое поле, или фон, за пределы которого

испанские консерваторы, как правило, не выходят. В течение последних пяти столетий, со времен «католических королей» (конец XV – начало XVI в.), они постепенно выстроили на этом поле свои «бастионы» и, укрывшись за их высокими стенами, стараются сдерживать наступающих со всех сторон идеологических противников – прежде всего либералов и социал-демократов.

Становление фундаментального идеино-ценностного уровня испанского консерватизма имело сложную историческую динамику.

Католицизм становится частью испанской традиции еще во времена Реконквисты (VIII–XV вв.) [10; 26; 50; 64]. При этом один из столпов испанского традиционализма Марселино Менендес-и-Пелайо склонен проследить его развитие еще со времен Римской империи, когда покровитель Испании Сантьяго¹ в начале I в. н.э. «построил первый храм на берегах Эбро после того, как ему явилась Святая Дева дель Пилар, и начал проповедовать в землях Галисии и Лузитании» [59]. Несмотря на то, что, по признанию самого М. Менендеса-и-Пелайо, эта легенда появилась лишь в VII в. во времена вестготской Испании [50], ее идеологическое значение очевидно – история Испании неразрывно связана с историей христианства. «И если приезд Сантьяго в Испанию не является историческим фактом, то приезд Святого Павла базируется на прочнейших основаниях и признается даже теми, кто отвергает или ставит под сомнение первое (приезд Сантьяго – Ю.В.)» [59].

Воинствующий характер испанского католицизма также сложился во времена Реконквисты, а импульс, приданный ему в XVI в. идеологами Контрреформации, не угас вплоть до XIX в., когда часть испанских традиционалистов вела бои с либералами и социал-демократами, основываясь на католической ортодоксии (Хуан Доносо Кортес) [7; 10; 11; 34; 78] и по-прежнему сочиняла целые тома об отношении католицизма и протестантизма к европейской цивилизации в сравнительной перспективе (Хайме Лусиано Бальмес) [24; 42, с. 39-113]. В целом католицизм – наиболее успешный участок фронта для испанского консерватизма за всю его историю. Именно на этом направлении испанские консерваторы добились наибольших успехов, которые невозможно подвергнуть сомнению.

На сегодняшний день в Испании имеется множество консерваторов, утверждающих величие католической традиции во всей ее полноте: от последователей Хосе Мариа Эскривы де Балагер (основателя «Опус Деи») до таких выдающихся ученых теологов как Хуан Бельда Планс [35]. Сама Испанская католическая церковь имеет всесторонне разработанную социальную доктрину, в которой в католическом ключе трактуются наиболее принципиальные проблемы

¹ Апостол Святой Яго; в православной традиции – апостол Святой Иаков [см. подробнее: 3; 87].

общественной жизни: от традиционных семейных и этических до общегосударственных и мировых [30]. При этом в каждом книжном магазине обязательно имеется отдельная полка с трудами отцов Церкви, а в Католических университетах курс философии может быть официально и беспрепятственно заменен курсом теологии. И даже в устах таких либеральных консерваторов как Хосе Мариа Аснар «Испания не забывает свою миссию и остается верной своим корням» [23, с. 94.].

Имперская политика, в отличие от церковно-религиозной, складывалась в Испании с переменным успехом. Испанская империя достигла своей вершины к началу XVII в. [8; 36; 37]. К началу XVIII в. ресурсы империи, основывавшиеся на потенциалах Кастильского королевства, были истощены. Во второй четверти XVII в. попытки первого министра Фелипе IV Гаспара де Гусмана, графа де Оливареса, включить в имперскую политику все области тогдашней испанской монархии успехом не увенчались. Соединить традиции крестовых походов, способных объединить всю Испанию в едином религиозном порыве, с реформами, направленными на объединение социально-экономических и политических ресурсов, на тот момент оказалось невозможно [36, с. 349-390]. Общая стагнация XVIII в. привела к тотальному кризису и гибели империи в 1898 г. под ударами нового претендента на мировое господство – США.

На сегодняшний день имперская политика испанских консерваторов приобрела более гибкие формы и выражается уже в стремлении восстановить и углубить социально-экономическое и политическое влияние в бывших колониях. Наиболее успешные систематические усилия на этом направлении были предприняты в 1996–2004 гг. Х.М. Аснаром, который всячески поддерживал и развивал идею «испанской кооперации» [23, с. 245.]. «Испания, – по его словам, – должна быть достаточно амбициозной, чтобы вновь стать в ряд великих держав мира, и для этого ей нужно иметь четкую атлантическую позицию. История Испании не может быть понята без Атлантики. И наиболее важный факт испанской истории – после продемонстрированной воли по-прежнему оставаться частью христианской Европы – это Америка» [23, с. 290]. Несмотря на то, что вершина внешней политики Х.М. Аснара – борьба с терроризмом в коалиции с США и Великобританией, которую он отказывается трактовать как разновидность «империалистической» [22, с. 173], – потерпела поражение, историческая миссия Испании, которая некогда, при первом своем императоре Карлосе I/V (1516–1556) [39] и его сыне Фелипе II (1556–1598) [40], была оплотом и надеждой всего католического мира в борьбе с протестантизмом, остается во многом прежней, хотя и более расплывчатой: «И если этот мир окажется в кризисе, Испания через свою историю, свою идентичность и свою миссию должна иметь силы и мужество, чтобы вновь стать точ-

кой отсчета» [23, с. 94]. Непосредственная же связь между имперскими амбициями Испании и католицизмом утверждается традиционалистом Рамиро де Маэсту-и-Уитни [42, с. 183-233; 52; 53; 54].

Испанизм – наиболее проблемный участок консервативного фронта. Далекими провозвестниками испанизма еще в XV в. стали арагонец кардинал Маргарит (канцлер короля Хуана II Арагонского) и кастилец архиепископ Толедский Альфонсо Карильо (глава Испанской католической церкви), который сыграл одну из ключевых ролей в организации брака «католических королей» [36, с. 13-15]. Однако на этом этапе испанизм использовался лишь в качестве инструмента для реализации имперской политики двух пока еще слабо примиримых соперников – Кастилии и Арагона. Между тем брак «католических королей» обозначал устремления той части политической элиты Испании, которая мыслила масштабами всего Пиренейского полуострова; это событие лежало на генеральной линии испанской истории и отражало набирающие силу тенденции [58].

Первым идеологом испанизма считается забытый сегодня скромный историк-иезуит XVIII в. Андрес Маркос Бурриэль, которого каким-то чудом в своей библиотеке отыскал известный библиофил М. Менендес-и-Пелайо [59]. Именно А.М. Бурриэль впервые вводит понятие «испанизм» в научный оборот. До этого момента испанцы ощущали себя лишь частью чего-то большего: либо империи, созданной Карлосом I/V, над которой «никогда не заходит солнце», либо католического мира. Соответственно и их усилия были направлены на достижение общих, а не частных, сугубо испанских целей. Поэтому говорить о наличии в Испании общеиспанской идентичности до XVIII в. нельзя. Значительный вклад в развитие испанизма внесло «поколение 98-го года», представители которого критически переосмыслили «испанистское наследие» и сопоставили его с европеизмом [25]. В данной традиции в Испании работают и многие современные деятели искусства¹. Влияние «поколения 98-го года» находят даже в фильмах Педро Альмадовара, который, по мнению «порядочных консерваторов», как это выяснилось из личных бесед, «испанским режиссером не является».

Исторически в основе испанизма лежал так называемый «кастильский национализм», понятие, которое иногда, к примеру в английской историографии, пишется без кавычек [36, с. 13]. Кастильцы, сумевшие стать центром «испанской цивилизации» и поднявшие ее на вершину славы, заложили основы испанской культуры. «Кастильское» и «испанское» очень быстро стали синонимами. Однако воспетое многими интеллектуалами этнокультурное разнообра-

¹ Так, самым выдающимся романом конца XX в., написанным в духе «поколения 98-го года», считается «Польский всадник» Антонио Муньоса Молины.

разие Пиренейского полуострова [81; 89] не позволило им оставаться однозначно доминирующим сообществом на всем протяжении испанской истории. Альтернативой испанизму всегда был так называемый «периферийный национализм», получивший свое наиболее яркое воплощение в Каталонии и Стране Басков, некоторое распространение он имеет также в Валенсии и Галисии. В итоге на общеидеологические проблемы испанизма стал накладываться сложный клубок частных проблем институционального характера, связанный уже с такими понятиями как централизм и автономизм.

На сегодняшний день оптимального решения для соотношения общеиспанской культуры, идеалы и ценности которой отстаивает консервативная «Народная партия», и региональных культур различных испанских провинций, идеалы и ценности которых отстаивают прежде всего каталонские и баскские националистские партии, а также правящая ИСПП, не существует. Консерваторы, ссылаясь на негативный опыт Югославии, говорят об угрозе целостности государства, а националисты и социалисты – «о праве наций на самоопределение» [5, с. 124], включая налоги и финансы. В итоге Х.М. Аснар получил прозвище «зловещего предсказателя» и «Кассандры», так как постоянно напоминает испанцам о возможной балканизации Испании [2, с. 92]. Вместе с тем примечательно, как проблемы испанизма сумели объединить либеральных консерваторов [57], Испанскую католическую церковь, от имени которой выступил ее Глава кардинал дон Антонио Каньисарес, и некоторых неофранкистов, в частности Пио Моа [61].

Дебаты по проблемам испанизма имеют в Испании давнюю историю и продолжались в течение XIX–XX вв. постоянно. В том или ином духе по проблемам национальной идентичности Испании и государственной модели, «которая призвана обеспечить сосуществование», высказывались все испанские интеллектуалы и политики; так, в 1932 г. самая знаменитая дискуссия по этому вопросу между будущим президентом II Республики Мануэлем Асаньей и Хосе Ортегой-и-Гассетом была не менее бурной чем сегодня [49]. Во многом «корень зла» заключается в том, что позиций по этому вопросу огромное множество, а взаимных обид и недоверия еще больше. При этом традиционные проблемы испанизма дополняются новыми: проблемы иммиграции и понятие «мультикультурализм» преломляют проблемы общеиспанской идентичности уже в ином контексте [13, с. 144-145].

Таким образом, становление католицизма, имперской политики и испанизма как составляющих элементов первого, фундаментального идейно-ценностного уровня испанского консерватизма приходится на XV–XVIII вв., то есть эпоху позднего средневековья. Явившись краеугольными камнями средневекового традиционализма, или протоконсерватизма, в начале XIX в. эти элементы стали

основой для генезиса современного испанского традиционализма. Пересечение этих трех элементов дает *идейно-ценностное ядро* испанского консерватизма, которое также имеет свою историческую динамику развития. Несмотря на то, что за последние двести лет это ядро пережило множество трансформаций и неоднократно обновлялось, внешние контуры испанского консерватизма остаются достаточно стабильными, что позволяет говорить об определенной преемственности в его развитии.

Принадлежность или непринадлежность того или иного политического субъекта к идейно-ценностному ядру определяет значение данного политического субъекта для всего консервативного движения в целом, характер его политической деятельности, а также уровень его теоретических построений и обобщений, если таковые имеются. Как правило, к идейно-ценностному ядру принадлежат выдающиеся интеллектуалы и общественно-политические деятели своего времени. Непринадлежность к идейно-ценностному ядру говорит о том, что данный политический субъект находится на периферии консервативного движения, занят решением частных проблем, имеет лишь тактическое видение ситуации и может даже никак не ассоциировать себя с консерватизмом. К этой группе, как правило, принадлежат политики или интеллектуалы, действующие в рамках только одного или двух элементов и занятые решением своих исключительно профессиональных задач. Это могут быть католические священники, не участвующие в политическом процессе; военные, осуществляющие боевые операции по расширению или удержанию колониальных владений; деятели культуры, занятые исключительно творчеством, а также интеллектуалы, разрабатывающие узкие и специфические проблемы католицизма, имперской политики или испанизма. Все они так или иначе «льют воду на мельницу» консерватизма и являются его «кадровым резервом». В конечном счете, они делают всю «грязную работу»: несут идеи консервативных идеологов «в массы» и занимаются их непосредственной реализацией.

Находясь большую часть времени на европейской периферии, испанский политический класс во многом заимствовал либеральные и социал-демократические идеи извне, часто лишь приспособивая и преломляя их в собственном социально-политическом контексте. В этом смысле исключительно испанское происхождение имеет лишь консервативная идеология, некоторые представители которой до начала XX в. мыслили Испанию вне контекста «развращенной Европы», призывая иногда и вовсе закрыть страну от ее разлагающего влияния [46]. Презрительное прозвище испанских либералов начала XIX в. – «офранцузенные» – говорит в этом смысле само за себя. Однако постепенно «ветер перемен» достиг и Пиренейского полуострова. В среде испанских католиков, империалистов и испа-

нистов, изначально служивших идейно-ценностным оплотом консерватизма, стали появляться такие «перверсивные», по мнению традиционалистов, политические силы как «либеральные католики», «либеральные империалисты» и «либеральные испанисты». Первые призывали толерантно относиться к протестантам и иудеям; вторые выступили за предоставление широчайшей автономии остающимся пока заморским колониям; третьи расширяли понятие испанского культурного субстрата, постаравшись включить в него наряду с традиционным кастильским компонентом еще и ряд локальных пиренейских культур.

Либерализация традиционного консервативного идеологического поля привела, с одной стороны, к радикализации консервативной реакции и усилению антиреформистских сил, кульминацией чего стало установление франкистской диктатуры; с другой, – к трансформации самих консервативных идей и ценностей. В течение XIX–XX вв. этот процесс при всех его перипетиях постепенно набирал силу. И сегодня, сохранив в основных чертах свое идейно-ценностное ядро, испанские консерваторы смогли уже успешно интегрироваться в политические структуры Европейского союза, что говорит о значительных подвижках в их идеологии и уж в любом случае – политической тактике. Насколько эти трансформации затрагивают сущностные, фундаментальные уровни консервативной идеологии, а насколько являются лишь вынужденным, внешним и поверхностным приспособлением к обстоятельствам, с определенностью сказать крайне сложно. Представляется, что отсутствие серьезных, критических проблем в развитии современной Испании, позволяет консерваторам находиться в тени и спокойно наблюдать за ситуацией со своих «сторожевых башен». Какова будет их реакция при появлении реальных угроз, можно только догадываться, так как историческая традиция предоставляет им очень широкий спектр возможностей – от умеренных до самых радикальных.

Католицизм, имперская политика и испанизм – своеобразная «первая линия обороны» испанских консерваторов – в целом определяет внешние идеологические контуры испанского консерватизма, фундаментальный уровень в его системе идей и ценностей и стратегическое видение исторических перспектив «испанской цивилизации».

Второй идейно-ценностный уровень определяет уже внутреннюю структуру испанского консерватизма. Составляющие его элементы исторически имеют преходящее значение (в отличие от «вечных» элементов первого уровня) и важны лишь в рамках определенной повестки дня. Процесс отработки одних элементов и принятие других определяет периодизацию истории испанского консерватизма, как, впрочем, и всей политической истории Испании. Часть элементов второго уровня располагаются на общем идеологи-

ческом поле консерватизма (первый уровень), часть выходит за его пределы. Изучение нюансов в этом вопросе требует специального и подробного конкретно-исторического анализа. Мы остановимся лишь на тех элементах, которые определяют внутреннюю структуру испанского консерватизма в его основополагающих чертах.

Классическая модель второго идеино-ценностного уровня испанского консерватизма включает в себя три элемента: *авторитаризм*, *монархизм* и *централизм*. Все идеологи и практики, которые реализовывали эти элементы в конкретных социально-политических условиях, имеют принципиальную ассоциацию с консерватизмом. Эти элементы в своей совокупности составляют «вторую линию обороны» испанских консерваторов и осуществляют идеино-ценностную связь консерваторов XIX–XX вв. со средневековым традиционализмом («протоконсерватизмом»). Их основная идеологическая интенция – идеино-ценностная преемственность; в целом она характерна для антиреформистов (традиционалистов и радикалов). Вместе с тем история испанского консерватизма включает в себя и борьбу за иные вариации внутренней структуры. В то время как антиреформисты упорно отстаивали обозначенный набор элементов, реформисты, наоборот, осуществляли их замену на элементы, которые им казались более адекватными современным реалиям.

В целом история испанского консерватизма проходит в своем развитии три этапа, каждый из которых можно подразделить еще на ряд подэтапов, длительность которых будет составлять примерно 25-30 лет, то есть охватывать историю примерно одного поколения:

- генетический: 1808–1874 гг.,
- классический: 1874–1975 гг.,
- современный: 1975 – по настоящее время.

Выделение данных этапов определяется исторической динамикой в развитии испанского консерватизма: наличием принципиально альтернативных подходов к композиции его внутренней структуры и спецификой внешних и внутренних вызовов, с которыми сталкивались испанские консерваторы и на которые они были вынуждены искать те или иные, удачные или неудачные, рациональные или эмоциональные ответы.

Альтернативные подходы к внутренней структуре испанского консерватизма, выдвигаемые реформистами, с различной степенью успеха формировались через консервативную адаптацию либеральных и социал-демократических идей и ценностей. В итоге в течение XIX–XX вв. консервативные реформисты с различной степенью успеха пытались противопоставить авторитаризму демократизм, монархизму – республиканизм, а централизму – автономизм. При этом в политической практике монархизм и автономизм приобрели весьма специфические институциональные формы, связанные с либерально-демократическими интерпретациями этих понятий. Нали-

чие альтернативных элементов определило характер судьбоносных дискуссий и критических противоречий в лагере испанских консерваторов и обусловило наличие на их идеологическом поле множества различных политических партий и движений, имеющих слабую ассоциацию с консерватизмом.

Таким образом, на каждом историческом этапе внутренняя структура испанского консерватизма была связана с определенным набором обозначенных элементов, причем утверждение как минимум одного из них всегда находилось под вопросом (табл. 1).

Таблица 1

Историческая эволюция внутренней структуры испанского консерватизма

Период	Внутренняя структура		
Генетический (1808–1874)	<i>Абсолютизм против конституционализма</i>	Монархизм	Централизм
Классический (1874–1975)	Конституционализм, авторитаризм (1939–1975)	<i>Монархизм против республиканизма</i>	Централизм
Современный (1975–...)	Демократизм	Монархизм	<i>Централизм против автономизма</i>

Генетический период в истории испанского консерватизма начинается с принятия первой испанской буржуазно-демократической Конституции (1812 г.), которая, с одной стороны, стала закономерным результатом развития предшествующего XVIII в. и непосредственно военно-политических событий 1808–1812 гг.; с другой, при всей своей «эфемерности» предопределила характер политических дебатов и конфликтов между либералами и консерваторами на многие десятилетия вперед. Благодаря этой Конституции в испанском политическом дискурсе появляются такие понятия как национальный суверенитет, права человека, верховенство закона и разделение властей. Несмотря на то, что для реального воплощения этих принципов в политической практике понадобилось более полутора столетий, по консолидированному мнению испанских историков, выраженному Х. Авилесом Фарре, именно в этот период «во многих отношениях происходило зарождение современной Испании» [20, с. 9].

Классический период начинается с реставрации монархии после поражения буржуазно-демократической революции 1868–1874 гг., когда в Испании в рамках относительно «стабильной либеральной системы» был достигнут временный компромисс между соперничавшими элитарными группировками, институционализированными Антонио Кановасом дель Кастильо в середине 1870-х гг. в форме классических политических партий – либеральной и консервативной. Однако система, созданная А. Кановасом дель Кастильо, имела свои уязвимые места и в итоге оказалась достаточно хрупкой, так как

не смогла справиться с дилеммой: либо стабильное буржуазно-демократическое развитие, либо существующие монархические институты [17; 31; 42, с. 115-138]. Реформаторская деятельность вплоть до «революции сверху» Антонио Мауры-и-Монтенера [44; 42, с. 139-182] и антиреформистская политика генерала Антонио Примо де Риверы [4], призванные в том или ином варианте разрешить эту дилемму, привела к дальнейшей разбалансировке системы. Первоначально, в 1931 г., это закончилось демонтажем монархии и попыткой построения II Республики [67; 82; 83; 84], а затем, в 1939 г., после кровопролитной гражданской войны, установлением диктатуры генерала Франсиско Франко [65; 69; 74], который, в свою очередь, после 36-летнего правления вновь восстановил монархию. Несмотря на то, что в 1939 г. все демократические завоевания конституционалистов были нивелированы и был установлен авторитарный режим, классический период завершается пока окончательным отторжением республиканизма и очередным утверждением нового – демократического монархизма во главе с Хуаном Карлосом I [63; 70]. Все это многим историкам позволяет говорить об изначально консервативно-традиционалистских, а не фашистских, как это традиционно утверждают испанские левые, устремлениях Ф. Франко. Он значительно понизил градус правого радикализма политических групп и партий, под знаменами которых пришел к власти, прямо уничтожая наиболее радикальные из них [38; 47; 62; 66; 68; 71; 72; 76].

Современный период характеризуется противоречиями между централистами и автономистами, которые разрешаются пока в рамках действующей Конституции 1978 г. Следуя заданной логике, современный период в истории испанского консерватизма должен завершиться с утверждением или отторжением автономизма. Пока, с принятием Статут об автономии Каталонии и Страны Басков, побеждают автономисты, постепенно выходящие за рамки Конституции. Реакция консерваторов как всегда не заставила себя ждать [16; 32; 51; 88; 90]. Если мы будем исходить из того, что адаптация новых идей и ценностей в испанской истории происходила менее болезненно и характеризовалась меньшей степенью противостояния, нежели их отторжение¹, мы можем предположить, что на сегодняшний день наблюдается не что иное как трудный процесс адаптации автономизма в его умеренно-националистической баскско-каталонской интерпретации, переживаемый испанскими консервативными идеологами и практиками; хотя поручиться пока, конечно же, ни за что определенно нельзя.

¹ Конституционализм был адаптирован, можно сказать, с относительно меньшими жертвами и потрясениями (парламентские дебаты и периодические стычки на улицах), нежели это было в случае с отторжением республиканизма (гражданская война).

Третий идейно-ценностный уровень испанского консерватизма включает в себя, как это следует из вышесказанного, элементы, позаимствованные консерваторами по различным причинам и на различных исторических этапах из арсенала либералов и социал-демократов – *демократизм* (конституционализм), *республиканизм* и *автономизм*. Политические субъекты, утверждающие эти элементы в своей политической идеологии и практике, могут не иметь ассоциации с консерватизмом, либо иметь очень слабую ассоциацию, так как их основная идеологическая интенция – идейно-ценностное обновление. Эти элементы составляют «третью линию обороны» испанских консерваторов; причем традиционалистами и радикалами переход на эту линию воспринимается в лучшем случае как тактический маневр, в худшем – как отступление от подлинных идеалов и ценностей. В целом же третий идейно-ценностный уровень в консервативной идеологии является на сегодняшний день наиболее уязвимым, так как его элементы связаны с первым идейно-ценностным уровнем весьма опосредованно, а иногда могут и прямо ему противоречить.

Модели внутренней структуры испанского консерватизма. Таким образом, в испанской политической истории, представленной с точки зрения эволюции консерватизма, мы можем наблюдать наличие трех идейно-ценностных антиномий (по степени остроты противостояния)

1. Монархизм [19] – Республиканизм (предмет противостояния – форма правления);
2. Авторитаризм – демократизм¹ (предмет противостояния – форма политического режима);
3. Централизм – автономизм (предмет противостояния – принцип федералистского устройства государства)².

Различные сочетания элементов второго и третьего уровня дают разнообразные модели внутренней структуры испанского консерватизма. И если классическая модель (авторитаризм, монархизм, централизм) характерна исключительно для антиреформистов, то включение в эту модель любого элемента из третьего уровня дает нам один из вариантов реформистского или либерального консерватизма. Из этой логики могут выпадать лишь карлисты, идеология которых на протяжении большей части XIX–XX вв. основывалась на со-

¹ Для генетического периода: абсолютизм – конституционализм. О сущности конституционализма [18].

² Форма правления (монархия/республика), характер политического режима (авторитаризм/демократия) и принцип федералистского устройства государства (централизм/автономизм) являются конституционными для любой политической идеологии и занимают центральное место в политической практике ее носителей. Вместе с тем политическая история Испании в XIX–XX вв., очевидно, не сводилась к разрешению только этих идейно-ценностных антиномий.

четании авторитаризма, монархизма и автономизма, что не мешало им быть одним из наиболее радикальных течений в истории испанского консерватизма, поскольку «либеральный» элемент (автономизм) они трактовали исключительно в средневековом духе [28; 29].

В то же время выдающийся теолог и теоретик испанского консерватизма Федерико Суарес Вердегер причисляет карлистов к «реновадорес» – умеренным реформистам [77, с. 33-39, 42-43], которые еще в 1812 г. на знаменитых Кадисских кортесах «набросали первый эскиз для реформирования испанской монархии» [79, с. 87-88]. Аргумент: их идеал всегда заключался в том, чтобы, по словам участника этих кортесов карлиста Боррулля, «защищать права народа, сохранять политическую свободу и мешать тому, чтобы жестокий деспотизм, который удручает Испанию в течение стольких лет, со всем этим покончил» [79, с. 89]. Испанские либералы, чуть было не потерпевшие в XIX в. сокрушительное поражение в трех карлистских (гражданских) войнах, начатых этими «реформистами» с целью свержения «либеральной» и «нелегитимной» династии, очевидно, никогда не согласятся с точкой зрения Ф. Суареса Вердегера, который, по их словам, «интерпретирует первые годы новейшей истории Испании с такой формальной чистотой и ясностью, что для тех, кто не изучал глубоко падение Старого режима, эта интерпретация может показаться даже убедительной» [46, с. 19].

На данный момент господствующей и наиболее распространенной моделью испанского консерватизма является «демократизм, монархизм, либеральный централизм¹». Консервативный республиканизм после гражданской войны и диктатуры Ф. Франко практически исчез [75; 84]. Серьезных консерваторов, которые бы выступали с позиций автономизма в его баскско-каталонской версии, также пока не имеется. В этом контексте наиболее сложной задачей, связанной с преодолением испанскими консерваторами противоречивого исторического наследия, является антиномия «авторитаризм – демократизм». С одной стороны, демократический выбор современных испанских консерваторов является однозначным. Ведущие идеологи консервативной «Народной партии» Мануэль Фрага Ирибарне [42, с. 235-254; 43; 48; 55; 86] и Х.М. Аснар [21; 22, с. 11-51,

¹ В традиционалистской интерпретации автономизм выступает как идеологическая и институциональная противоположность централизму. В либерально-консервативной вырабатывается представление о «неотчуждаемой» конституционной норме, призванной примирить оба понятия по логике «централизм + автономизм» или – со своими нюансами – «автономизм + централизм». Социал-демократы и умеренные баскско-каталонские националисты (каждая партия при этом основывается на специфических идеях и ценностях и преследует собственные цели) делают однозначный упор на автономизм. Радикальные баскские и каталонские националисты видят в автономизме лишь инструмент для реализации своих сепаратистских устремлений, которые в случае достижения ими своих целей вообще снимают дилемму «централизм – автономизм» с повестки дня.

231-257; 23; 33] говорят об этом неустанно. С другой стороны, именно за склонность к авторитаризму, уходящему корнями во франкистское прошлое обоих политиков, они и подвергаются жесточайшей критике со стороны социал-демократов и им сочувствующих [9, с. 28-30; 45; 60; 73; 80; 85].

В итоге в дискурсе современных испанских консерваторов нередко можно встретить оговорки, умолчания и попытки полного отмежевания от исповедуемых ими идей и ценностей, хотя дидактизм и догматизм, изначально присущие консервативному мышлению в целом, делает эти маневры не столь впечатляющими: «откуда уши растут» все равно заметно. Откровенными в этом смысле остаются лишь правые радикалы [27, с. 2-13]. Между тем «массовая миграция» от идейно-ценностного ядра, некоторые элементы которого стали считаться устаревшими или дискредитировавшими себя, к периферии, где наблюдается широкое многообразие политических субъектов, занятых решением частных вопросов и имеющих слабую ассоциацию с консерватизмом, обуславливает размывание консервативного лагеря и делает эту идеологию внутренне очень сложной и противоречивой. Один из выдающихся испанских интеллектуалов, бывший франкистский министр Гонсало Фернандес де ла Мора, еще на закате франкистской эпохи, ознаменовавшей завершение классического периода в истории испанского консерватизма, применительно, правда, лишь к левым идеологическим движениям назвал этот процесс «сумерками идеологий» [см.: 41].

Заключение. Общее диалектическое соотношение первого и двух остальных (второго и третьего) идейно-ценностных уровней испанского консерватизма выстраивается следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Идейно-ценностные уровни испанского консерватизма

III уровень Идейно-ценностное обновление	Автономизм Республиканизм Демократизм
II уровень Идейно-ценностная преемственность	Централизм Монархизм Авторитаризм
I уровень (фундаментальный) Цивилизационная специфика	Испанизм Имперская политика Католицизм

Первый уровень является «питательной средой» для возникновения второго и третьего. Они формулируются как продолжение и практическая реализация первого, включают в себя первый уровень и сохраняют его в измененном виде в качестве своей основы (фундамента). Вместе с тем в состав второго и третьего уровней включается лишь малая часть первого. Второй и третий уровни

имеют собственную (особую) идентичность, более сложную и отличную от идентичности первого уровня. Соответственно, в составе второго и третьего уровней первый не имеет полной самостоятельности, хотя и сохраняет свою изначальную идентичность. В итоге первый уровень получает наивысшее развитие не тогда, когда «консервируется» в самом себе, а когда включается в состав второго и третьего, так как постоянно сталкивается с новыми вызовами, требующими инновационных ответов. При этом дискурсивный вектор «снизу вверх» в наибольшей степени характерен для традиционалистов и правых радикалов, в то время как вектор дискурса «сверху вниз» – для реформистских или либеральных консерваторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Альтамира-и-Кревеа Р.* История Испании. В 2 т. М.: Изд-во иностр. лит., 1951. 520 и 360 с.
2. *Блеса Аledo П.С.* Кризис территориальной модели и идентичности в Испании в контексте глобализации // Проблемы испанской идентичности в контексте глобализации. Пермь-Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 249 с.
3. *Висиано-и-Вивес А.* Христианство в римской и вестготской Испании // Проблемы испанской идентичности в контексте глобализации. Пермь-Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 249 с.
4. *Гарсиа Х.* Диктатура Примо де Ривера. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 367 с.
5. *Гутиеррес Эспада С.* Размышления испанского специалиста по международному праву о принципе свободного самоопределения народов (год 2006-й) // Проблемы испанской идентичности в контексте глобализации. Пермь-Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 249 с.
6. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому. М.: Книга, 1991. 574 с.
7. *Доносо Кортес Х.* Очерк о католицизме, либерализме и социализме // Сочинения. СПб., 2006. 632 с.
8. *Кеймен Г.* Испания: дорога к империи. М.: АСТ, 2007. 768 с.
9. *Кобо Х.* Остров преткновения // Коммерсант-Власть, 2002. 30 июля. № 29(482).
10. *Пономарева Л.В.* Испанский католицизм XX века. М.: Наука, 1989. 288 с.
11. *Пономарева Л.В.* Хуан Доносо Кортес: Из истории испанской политической мысли XIX века // Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1979. 342 с.
12. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
13. *Хареньо Аларкон Х.* Иммиграция и политика идентичности в современной Испании // Проблемы испанской идентичности в контексте глобализации. Пермь-Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 249 с.
14. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2 т. М.: Мысль, 1998. Т. 1. 672 с. Т. 2. 608 с.
15. *Яцунский В.* Рафаэль Альтамира – историк испанской культуры // Вопросы истории, 1946. № 11-12.

16. *Alonso de los Rios C.* Yo digo Espana. Contra la disolucion nacional alentada por la izquierda. Madrid: Libroslibres, 2006. 255 p.
17. *Andres-Gallego J.* Un 98 distinto (Restauracion, Desastre, Regeneracionismo). Madrid: Ediciones Encuentro, 1998. 309 p.
18. *Artola M.* Constitucionalismo en la historia. Barcelona: Critica, S.L., 2005. 309 p.
19. *Artola M.* La monarquia de Espana. Madrid: Alianza Editorial, S.A., 1999. 642 p.
20. *Aviles Farre J.* Prologo // Guerrero Latorre A., Perez Garzon S., Rueda Hernanz G. Historia politica, 1808-1874. Madrid: Ediciones Istmo, 2004. 479 p.
21. *Aznar J.M.* Espana: La segunda transicion. Madrid: Espasa Calpe, 1994. 227 p.
22. *Aznar J.M.* Ocho anos de gobierno. Una vision personal de Espana. Barcelona: Editorial Planeta, 2004. 277 p.
23. *Aznar J.M.* Retratos y perfiles: de Fraga a Bush. Barcelona: Editorial Planeta, 2005. 400 p.
24. *Balmes J.* El protestantismo comparado con el catolicismo en sus relaciones con la civilizacion europea. Barcelona: Casa Editorial Araluze, 1941. II v. 497 p.
25. *Berg W.B.* Discursos latinoamericanos alrededor de la generacion del 98: el hispanismo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uni-regensburg.de> (проверено 21.04.2008).
26. *Callahan W.J.* La Iglesia Catolica en Espana (1875-2002). Barcelona: Critica, 2003. 684 p.
27. *Cierva R. de la.* La derecha sin remedio (1801-1987). De la prision de Jovellanos al martirio de Fraga. Barcelona: Plaza&Janes Editores, S.A., 1987. 425 p.
28. *Clemente J.C.* Cronica de los carlistas. La causa de los legitimistas espanoles. Barcelona: Ediciones Martinez Roca, 2001. 254 p.
29. *Clemente J.C.* El Carlismo en el Novecientos espanol (1876-1936). Madrid: Huelga y Fierro editores, S.L., 1999. 189 p.
30. *Colom E.* Curso de Doctrina Social de la Iglesia. Madrid: Ediciones Palabra, S.A., 2001. 304 p.
31. *Comellas J.L.* Canovas del Castillo. Barcelona: Editorial Ariel, 2001. 367 p.
32. *Diaz Herrera J.* Los mitos del nacionalismo vasco. De la guerra civil a la secesion. Barcelona: Editorial Planeta. S.A., 2005. 887 p.
33. Discurso del Presidente del Gobierno, Don Jose Maria Aznar, en la clausura del Foro «La España Constitucional» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aznar2000.p.es> (проверено 21.04.2008).
34. *Donoso Cortes J.* Ensayo sobre el catolicismo, el liberalismo y el socialismo. Madrid: Editorial Biblioteca Nueva. S.L., 2007. 255 p.
35. El historiador y teologo Juan Belda presenta en la UCAM su obra «La Escuela de Salamanca» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ucam.edu> (проверено 21.04.2008).
36. *Elliot J.H.* La Espana imperial, 1469-1716. Barcelona: Edotorial Vicens-Vives, 1987. 454 p.
37. *Elliot J.H.* Spain and its world, 1500-1700. Selected Essays. New Haven – London: Yale University Press, 1989. 295 p. P. 213-261.
38. Fascists and Conservatives. The radical right and the establishment in twentieth-century Europe. Ed. by M. Blinkhorn. London: Cambridge University Press, 1990. 292 p.
39. *Fernandez Alvarez M.* Carlos V. El Cesar y el hombre. Madrid: Editorial Espasa Calpe. S.A., 2006. 887 p.
40. *Fernandez Alvarez M.* Felipe II y su tiempo. Madrid: Editorial Espasa Calpe. S.A., 2006. 984 p.

41. *Fernandez de la Mora G.* El crepusculo de las ideologias. Madrid: Espasa Calpe. S.A., 1985. 223 p.
42. *Fraga Iribarne M.* El pensamiento conservador español. Barcelona: Editorial Planeta. S.A., 1981. 464 p.
43. *Gilmour J.* Manuel Fraga Iribarne and the Rebirth of Spanish Conservatism, 1939-1990. N.-Y.: The Edwin Mellen Press, 1999. 342 p.
44. *Gonzalez M.J.* El universo conservador de Antonio Maura. Biografia y el proyecto de Estado. Madrid: Editorial Biblioteca Nueva. S.L., 1997. 478 p.
45. *Gonzalez Duro E.* La sombra del general. Que queda del franquismo en Espana. Barcelona: Random House Mondadori, S.A., 2005. 331 p.
46. *Herrero J.* Los origenes del pensamiento reaccionario espanol. Madrid: EDICUSA, 1973. 411 p.
47. *Imatz A.* Jose Antonio: entre odio y amor. Su historia como fue. Barcelona: Altera. S.L., 2005. 617 p.
48. *Jauregui F.* Cinco horas y toda una vida con Fraga. La historia de un fracaso admirable. Madrid: Ediciones Espejo de Tinta. S.L., 2004. 301 p.
49. Jose Ortega y Gasset y Manuel Azana. Dos visiones de Espana. Discursos en las Cortes Constituyentes sobre el Estatuto de Cataluna (1932). Barcelona: Circulo de Lectores. S.A., Galaxia Gutenberg, 2005. 143 p.
50. La historia de la Iglesia en Espana y el mundo hispano. Murcia: UCAM-AEDOS, 2001. 381 p.
51. *Lainz J.* Espana desquiciada. Apuntes sobre el desasosiego nacional. Madrid: Ediciones Encuentro, S.A., 2007. 232 p.
52. *Maetzu R. de.* Defensa de la Hispanidad. Madrid: Ediciones Rialp, S.A., 2001. 345 p.
53. *Maetzu R. de.* Hacia otra Espana. Madrid: Editorial Biblioteca Nueva, S.L., 1997. 224 p.
54. *Maetzu R. de.* La crisis del humanismo. Salamanca: Ediciones Almar, Grupo Editorial AMBOS MUNDOS, 2001. 328 p.
55. Manuel Fraga Iribarne. Un canon giratorio. Conversaciones con Eduardo Chamorro. Barcelona: Circulo de Lectores, S.A., 1982. 207 p.
56. *Marias J.* Espana inteligible. Razon historica de las Espanas. Madrid: Alianza Editorial, 2006. 421 p.
57. *Marias J.* La Espana real. Cronicas de la Actividad Cultural. Barcelona: Circulo de Lectores, 1983. 200 p.
58. Memoria de Isabel la Catolica. Murcia: Quaderna Editorial, 2005. 282 p.
59. *Menendez y Pelayo M.* Historia de los heterodoxos espanoles [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cervantesvirtual.com> (Проверено: 21.04.2008).
60. *Miguel A. de.* Retrato de Aznar con pajsaje al fondo. Madrid: La Esfera de los Libros, S.L., 2002. 374 p.
61. *Moa P.* Contra la balcanizacion de Espana. Madrid: La Esfera de los Libros, 2005. 221 p.
62. *Moa P.* Franco. Un balance historico. Barcelona: Editorial Planeta, 2005. 208 p.
63. *Nourry Ph.* Juan Carlos. Un rey para los republicanos. Barcelona: Editorial Planeta, 2005. 589 p.
64. *Payne S.G.* El catolicismo espanol. Barcelona: Editorial Planeta, 2006. 384 p.

65. *Payne S.G.* El regimen de Franco, 1936-1975. Madrid: Alianza Editorial, 1987. 682 p.
66. *Payne S.G.* Falange. Historia del fascismo espanol. Madrid: SARPE, 1985. 259 p.
67. *Payne S.G.* La primera democracia espanola. La segunda Republica, 1931-1936. Barcelona-Buenos-Aires-Mexico: Ediciones Paidos, 1995. 455 p.
68. *Penella M.* La Falange Teorica. De Jose Antonio Primo de Rivera a Dionisio Ridruejo. Barcelona: Editorial Planeta, 2006. 465 p.
69. Pensamiento politico de Franco. Antologia. Madrid: Servicio Informativo Espanol, 1964. 519 p.
70. *Preston P.* Juan Carlos. El rey de un pueblo. Barcelona: Random House Mondadori. S.L., 2003. 671 p.
71. *Preston P.* La politica de la verganza. El fascismo y el militarismo en la Espana del siglo XX. Barcelona: Ediciones Peninsula, 2004. 413 p.
72. *Preston P.* Las derechas espanolas en el siglo XX: autoritarismo, fascismo y golpismo. Madrid: Editorial Sistema, 1986. 192 p.
73. *Reig Tapia A.* Franco: El Cesar superlativo. Madrid: Editorial Tecnos, 2005. 397 p.
74. *Robinson R.A.H.* The Origins of Franco's Spain. Newton Abbot: David&Charles Lmd., 1970. 475 p.
75. *Santos A.* Monarquia o Republica. Consideraciones acerca del significado politico de la actual democracias espanola. Madrid: Editorial Fundamentos, 2005. 350 p.
76. *Saz Campos I.* Fascismo y franquismo. Barcelona: Publicacions de la Universitat de Valencia, 2004. 291 p.
77. *Suarez Verdeguer F.* Conservadores, innovadores y renovadores en las postrimerias del Antiguo Regimen. Pamplona: Editorial Gomez, 1955. 49 p.
78. *Suarez Verdeguer F.* Introduccion a Donoso Cortes. Madrid: Ediciones Rialp. S.A., 1964. 277 p.
79. *Suarez Verdeguer F.* La crisis del Antiguo Regimen en Espana (1800-1840). Madrid: Ediciones Rialp. S.A., 1988. 287 p.
80. *Tusell J.* El aznarato. El gobierno del Partido Popular, 1996-2003. Madrid: Santillana Ediciones Generales. S.L., 2004. 387 p.
81. *Tusell J.* Espana, una angustia nacional. Madrid: Espasa Calpe. S.A., 1999. 273 p.
82. *Tusell J.* La politica y los politicos en tiempos de Alfonso XIII. Barcelona: Editorial Planeta. S.A., 1976. 160 p.
83. *Tusell J., Queipo de Llano G.G.* Alfonso XIII. El rey polemico. Madrid: Grupo Santillana de Ediciones. S.A., 2001. 766 p.
84. *Tusell J., Queipo de Llano G.G.* Los intelectuales y la Republica. Madrid: Editorial NEREA. S.A., 1990. 276 p.
85. *Vasquez Montalban M.* La aznaridad. Por el imperio hacia Dios o por Dios hacia el imperio. Barcelona: Random House Mondadori. S.L., 2003. 375 p.
86. *Velarde Fuentes J.* Fraga o El intellectual y la politica. Barcelona: Editorial Planeta. S.A., 2001. 236 p.
87. *Viciano A.* Cristianismo primitivo y su inculturacion en el imperio romano. Murcia: Quaderna Editorial, 2007. 290 p.
88. *Yanke G.* Euskal Herria, ano cero. La dictadura de Ibarretxe. Madrid: ediciones Temas de Hoy. S.A. (T.H.), 2003. 185 p.
89. *Zaplana E.* El acierto de Espana. La vertebracion de una nacion plural. Madrid: Ediciones Temas de Hoy. S.A. (T.H.), 2001. 251 p.

90. *Zarzalejos J.A. Contra la secesion vasca. Barcelona: Editorial Planeta. S.A., 2005. 158 p.*

RESUME

Yuri Vladimirovich Vasilenko, Candidate of philosophy, senior researcher, Perm Division, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Perm, (342) 239-6650, yuvasil@yandex.ru

Conceptual and Valuative Levels of Spanish Conservatism

The author defines three conceptual and-valuative levels of Spanish conservatism, their relationship and basic intentions; he discovers the basic antinomies of Spanish conservatism which determine its historical dynamics in 1808–2008. The discursive features of Spanish reformism and anti-reformism are analyzed.

Spanish conservatism, political ideology and practice, tradition and innovation, Catholicism, empire politics, hispanism, monarchism and republicanism, authoritarianism and democratism, centralism and autonomism.

Материал поступил в редколлегию 20.03.2008 г.